- Ты в порядке? - спросила Цинь Синь Жань Гу Линчжи, видя её сидящей на полу в недоумении. Цинь Синь Жань вернулась к своему обычному поведению и заговорила робким голосом, излучая совершенно иной образ, чем тот свирепый нрав, когда она продолжала держать дубинку в правой руке.

- ... Я в порядке, - Гу Линчжи заставила себя не обращать внимания на резкую разницу между поведением Цинь Синь Жань и её образом. Затем она задала жгучий вопрос, который мучил её с тех пор, как Цинь Синь Жань достала свои атакующие свитки: - Почему ты раньше не использовал свои атакующие свитки против воющей львицы?

Если бы Цинь Синь Жань использовала их раньше, возможно, они не пострадали бы так сильно.

Цинь Синь Жань моргнула и бросила взгляд между легким смущением и чем-то, что было здравым смыслом:

- Свитки атаки - это дополнительные улучшения. Для таких мастеров боевых искусств, как мы, важно тренировать собственные способности и по возможности не прибегать к дополнительной помощи.

Гу Линчжи скривила губы:

- Но это также зависит от способностей нашего противника.

Если бы Цинь Синь Жань достала свои атакующие свитки чуть позже, они не смогли бы сейчас сидеть здесь и разговаривать.

Цинь Синь Жань высунула язык и сказала:

- Я на мгновение забыла, потому что была напугана. В будущем я обязательно сначала достану свитки атаки.

Услышав это, Гу Линчжи перестала расспрашивать её. Её тело тоже кричало от боли, и у девушки больше не было сил продолжать разговор. В пещере пахло кровью. Она достала целебную пилюлю и проглотила её.

Цинь Синь Жань взглянула на Гу Линчжи. Она получила больше ран, чем Гу Линчжи во время битвы, но подавляла боль, используя свою духовную энергию. Теперь, когда девушка увидела, что Гу Линчжи начинает исцелять себя, она также достала целебную пилюлю и села.

Они вышли из пещеры только после того, как дождались полного действия целебной пилюли, и только тогда поняли, что уже наступила ночь.

Ни одна из них не была в настроении передавать миссию студенческому союзу, поэтому обе попрощались после того, как договорились встретиться на следующий день на уроке алхимии.

На обратном пути в общежитие Гу Линчжи встретила несколько удивленных взглядов студентов вокруг нее. Это заставило девушку слегка смутиться, когда она поспешила домой.

Когда девушка добралась до входа в своё общежитие, то была удивлена, увидев, что главная дверь осталась открытой. Как только Гу Линчжи вошла, то увидела Е Фэй, которая в тревоге расхаживала по гостиной.

- Линчжи, ты наконец вернулась? - увидев появление Гу Линчжи, на всем лице Е Фэй был написан экстаз. Однако, как только она увидела, насколько потрёпана Гу Линчжи, её глаза наполнились яростью.

- Ты сегодня днем ходила с Цинь Синь Жань выполнять задание студенческого союза?

- Да, - кивнула Гу Линчжи, ничего не скрывая.

Затем она посмотрела на Е Фэй, которая скрипела зубами:

- Ты не боишься умереть?!

- Что ты имеешь в виду? - Гу Линчжи была слегка озадачена, но её беззаботное поведение разозлило Е Фэй ещё больше, чем раньше.

- Разве я не предупреждала тебя, чтобы ты не приближалась к этой сумасшедшей женщине? Ты действительно осмелилась пойти с ней на задание, разве ты не боишься умереть?!

Хотя Гу Линчжи не понимала, почему Е Фэй так рассердилась, она знала, что в такие моменты лучше промолчать.

Хорошо, что Е Фэй не стала дожидаться ответа Гу Линчжи, прежде чем продолжить бушевать:

- Разве ты не знаешь, что Цинь Синь Жань совершенно и полностью безумна? Каждый, кто слишком близко подходит к ней, всегда кончает тем, что умирает!

- Умирает? - Гу Линчжи внезапно заинтересовалась тем, что сказала Е Фэй. - Что ты хочешь этим сказать?

- Самое любимое занятие Цинь Синь Жань - относиться к жизни как к игре. Она любит ставить людей в самые опасные ситуации. Те, кому не повезло быть очарованными её внешностью и

относиться к ней как к другу, умерли вскоре после знакомства с ней.

Гу Линчжи сразу же подумала о той опасности, в которой они оказались сегодня.

Действительно ли страх идти одной был причиной того, что Цинь Синь Жань предложила сегодня убить воющих львят?

Ну Линчжи вдруг вспомнила восторг и отсутствие страха на её лице, когда она жестоко убила воющую львицу своей дубиной.

- Я предполагаю, что сегодня ты была свидетельницей её восторга в опасной для жизни ситуации. В любом случае, если ты не хочешь умереть неизвестной смертью, тебе следует держаться от неё подальше.

Увидев, что Гу Линчжи наконец-то слушает её, Е Фэй похлопала девушку по плечу.

- Спасибо, что беспокоишься обо мне, теперь я знаю, что делать, - серьёзно сказала Гу Линчжи. Она начала всерьёз воспринимать предупреждение Е Фэй. Гу Линчжи также была очень удивлена, услышав от Е Фэй, что Тяньфэн Цзинь действительно отправилась на холм красных листьев искать её, узнав, что она исчезла и до сих пор не вернулась.

Гу Линчжи хотела было броситься на поиски Тяньфэн Цзинь, но Е Фэй удержала её.

- Она намного сильнее тебя, и ты ничем не поможешь, даже если сумеешь найти Тяньфэн Цзинь. Пусть мои слуги сами пойдут и найдут её.

Гу Линчжи вздохнула с облегчением, сидя в гостиной и ожидая новостей от Е Фэй. Не прошло и часа, как Тяньфэн Цзинь вернулась.

Увидев растрепанный вид Гу Линчжи, она нахмурилась и ушла в свою комнату, не сказав больше ни слова. Е Фэй прищурилась, глядя на Гу Линчжи.

- Не обращай на неё внимания, она всегда такая. Даже если волнуется, она не знает, как это выразить. Тебе надо пойти и помыться. Судя по твоим ранам, тебе лучше не думать о сражении в течение следующих десяти дней.

Гу Линчжи подавила горький смешок и поблагодарила ее, прежде чем направиться наверх. Проходя мимо двери Тяньфэн Цзинь, она замедлила шаг, прежде чем постучать в дверь и войти, чтобы поблагодарить Тяньфэн Цзинь.

- Тебе не нужно благодарить меня, я и так планировала отправиться на холм красных листьев, чтобы потренироваться с некоторыми животными.

Гу Линчжи хихикнула, поняв, насколько точным было описание Е Фэй. Она волновалась, но не показывала этого. Это воплощение того, кто был холоден снаружи, но теплый внутри.

- Независимо от того, собиралась ли ты искать меня или это было просто по пути, я все равно хочу поблагодарить тебя. Когда-нибудь я угощу тебя и Е Фэй едой. Я слышала, что фирменное блюдо ресторана "Яркий шёлк" - рыба-мандарин - очень вкусное. Мы должны пойти и попробовать.

Тяньфэн Цзинь расплылась в лёгкой улыбке, но продолжала отвечать холодным голосом:

- Это не обязательно, я уже сказала, что мне было по пути.

Гу Линчжи легко рассмеялась:

- Я хочу угостить вас всех обедом не только из-за сегодняшнего вечера. С тех пор как я услышала о рыбе-мандарин из ресторана "Яркий шёлк" от Е Фэй, мне очень захотелось попробовать ее. Просто я не знаю, как туда добраться, и мне нужно, чтобы кто-то показал мне дорогу.

Гу Линчжи подождала некоторое время, прежде чем услышала, как Тяньфэн Цзинь ответила скучающим тоном:

- Хорошо.

Согласие Тяньфэн Цзинь сняло тяжесть с плеч Гу Линчжи, и она направилась обратно в свою комнату.

Девушка никогда не принимала как должное людей, которые были добры к ней.

Гу Линчжи могла сказать по их поведению, что Тяньфэн Цзинь и Е Фэй относились к ней как к подруге, и именно поэтому беспокоились за неё, когда она ушла с Цинь Синь Жань.

Но что насчет Цинь Синь Жань? Какой у неё был мотив, чтобы подойти к ней?

После сегодняшнего инцидента, было ли у неё намерение убить Гу Линчжи? Остаётся надеяться, что это не было похоже на то, что предположила Е Фэй.

http://tl.rulate.ru/book/35737/823723